

— Тогда я буду прямолинеен. Слышал, что в вашей компании есть Сун Аньцин — неплохой стажер. У нас как раз есть два парня с неплохим потенциалом. Может, обменяемся? Я доплачу разницу.

Президент Лю был уверен, что его предложение не вызовет возражений. Два талантливых стажера в обмен на одного — он не только выиграет в людях, но и получит деньги. Честно говоря, с тех пор как он случайно увидел список стажеров компании Ижань Энтертейнмент, его не покидала мысль о Сун Аньцине. Если удастся подписать его, разве он не сможет добиться своего?

Взглянув на его неприличный взгляд, Су Тяньшао сразу понял, о чем тот думает. Если бы это не было общественным местом... Тьфу, какая разница, общественное оно или нет? Рука под столом схватила скатерть, и Су Тяньшао рывком потянул её на себя. Бутылка красного вина, стоявшая напротив Президента Лю, опрокинулась прямо на него.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, дорогое вино полностью облило Лю. Белый костюм, и так выглядевший нелепо на его округлой фигуре, теперь казался еще более смешным.

— Жаль хорошего вина. Я, Су, пожалуй, откланяюсь. Но не беспокойтесь, Президент Лю, Сун Аньцин, вероятно, не появится на сцене шоу талантов.

Нанеся удар, нужно было и подсластить пилюлю. Хотя этот план был у него давно, использовать его сейчас было всё же неприятно.

Неизвестно, чем сейчас занимается Сун Аньцин. Су Тяньшао вздохнул и поехал к морю. Не знал, это было самоистязание или ностальгия, но каждый раз, когда он уезжал, он возвращался в то место, где погиб в прошлой жизни.

Су Тяньшао закурил и с иронией улыбнулся. Возможно, это было напоминание.

Закончив вечерние занятия, Сун Аньцин выпил молоко и позвал И Шаохуа и Цзун Чжэнсы, которые все еще развлекались.

— Какие у вас планы на будущее?

И Шаохуа естественно уселся на стул Сун Аньцина, а Цзун Чжэнсы остался стоять перед ним, словно ученик на допросе.

— Создать группу, дебютировать, заработать денег.

И Шаохуа немного подумал.

— Петь без всяких ограничений.

Он обернулся и вдруг заметил на столе Сун Аньцина лимитированную ручку Armani.

— Сяо Сун, твоя семья, должно быть, не простая. Эта вещь — мировой лимит, многие знаменитости не смогли её достать.

Услышав это, Сун Аньцин повернулся и посмотрел на ручку. Это подарок от кузена.

— Мне подарили. Если нравится, бери. Это всего лишь ручка.

И Шаохуа поспешно положил её обратно и покачал головой.

— Такая ценная вещь, я не могу просто так взять. Когда заработаю денег, найди мне способ купить такую же.

Видно было, что И Шаохуа очень нравится эта ручка, но после того как он положил её, больше не притрагивался.

— У Шаохуа действительно подходящий голос для вокалиста. К тому же я помню, как однажды слышал твой фальцет, ты можешь имитировать женский голос. Твое будущее определенно светлое.

— Что касается Цзун Чжэнсы, ты хоть и немного трусоват, но, кажется, у тебя неплохо получается читать рэп.

— Я подумал, может, нам троим создать небольшую команду и тренироваться вместе.

Сун Аньцин считал, что его предложение вполне разумно. Он сам был танцором, у каждого из них были свои сильные стороны, конкуренция была бы минимальной, но при этом они могли бы мотивировать друг друга.

Однако двое напротив заколебались. В конце концов заговорил И Шаохуа, который был ближе к Сун Аньцину.

— Нормально ли это? Один король тащит двух бронзовых. Ты думаешь, мы сможем играть на высоком уровне?

Метафора была точной. Цзун, тот самый «Бронза», поспешно кивнул.

— Если мы тебя потянем вниз, это будет настоящим преступлением.

— Поэтому, чтобы не тянуть меня, вы должны стараться изо всех сил и догнать мою скорость. В это время следующего года начнется шоу талантов.

Сун Аньцин больше ничего не сказал. Если они откажутся, он не станет настаивать. В конце концов, у каждого свои стремления.

Но у них тоже была гордость. Сун Аньцин уже так сказал. Если они всё ещё будут стесняться, это будет уже странно.

— Ладно, давайте определим порядок. Мне 21.

И Шаохуа первым назвал свой возраст. Он не боялся, что Сун Аньцин его обманет, ведь тот был настолько силен, что в этом не было необходимости.

— 19, я уже старик, хихи.

Как только разговор завязался, истинная натура Цзун Чжэнсы проявилась полностью. Он верил своей интуиции: этот мальчик с честным лицом обязательно приведет их маленькую команду к вершине.

— 20 лет. Тогда порядок по возрасту.

Сун Аньцин посмотрел на двух полных энергии парней и широко улыбнулся. Теперь он тоже был молодым, зачем усложнять себе жизнь.

Только причина смерти в прошлой жизни все еще не давала ему покоя.

Сегодня выходной, и стажерам дали полдня отдыха. Трио после недели адских тренировок выглядели совершенно измотанными.

— Сань, куда пойдём?

И Шаохуа обнял Цзун Чжэнсы за плечи, игнорируя его недовольство этим прозвищем, и затащил его в метро.

Войдя в метро, Сун Аньцин вспомнил, как в последний раз ехал на нем. Это было в прошлой жизни. Тогда кто-то сказал, что устроит ему сюрприз, и они сделали то, чего он не делал за первые двадцать лет жизни. Это действительно было сюрпризом.

Сун Аньцин подумал, что в то время они действительно были хороши вместе. Приятные воспоминания всегда завораживают. Под странными взглядами двух друзей на губах Сун Аньцина появилась сладкая улыбка.

Ведь это была его первая любовь после того, как он осознал свою ориентацию.

Когда они доехали до станции, И Шаохуа не выдержал и выдернул Сун Аньцина из вагона. Только тогда тот пришел в себя, но он давно уже научился скрывать эмоции, и улыбка мгновенно исчезла с лица.

— Пошли, не понимаю, что в торговом центре интересного.

Чуткий и хорошо разбирающийся в людях И Шаохуа сразу заметил изменения в Сун Аньцине. Он четко понимал, что это была реакция перехода от сладких воспоминаний к суровой реальности. Просто он не знал, почему у Сун Аньцина, выросшего в тепличных условиях, были такие воспоминания. Но если тот не говорит, они не спрашивают.

— Конечно, мы пришли сюда ради тебя. Сегодня танцевальный автомат — твой. Вперед, Пика Сун.

И Шаохуа уже бросил монетку, а Цзун Чжэнсы подтолкнул Сун Аньцина к автомату.

Танцующий Сун Аньцин словно ожил. Да, именно ожил. Хотя обычно он был активен, в нем всегда чувствовалась какая-то безжизненность. Но как только он начинал танцевать, его аура полностью менялась.

Та жизненная сила, о которой говорил их учитель танцев, проявлялась в нем в полной мере. Даже И Шаохуа и Цзун Чжэнсы чувствовали, что Сун Аньцин родился для танцев.

Даже на танцевальном автомате, где можно было схитрить, он не позволял себе никакой небрежности. Каждое его движение, каждый ритм были как из учебника. Если он сбивался или движение было неидеальным, каждый в зале мог видеть, как сильно он корит себя, но улыбка на его лице никогда не исчезала.

Затем друзья наблюдали, как Сун Аньцин прошел с первого уровня до пятого, и в конце концов с онемевшим взглядом смотрели, как он завершил игру. Когда вокруг раздались аплодисменты, они бросились к стойке администратора.

— Сестренка, мой друг прошел танцевальный автомат! Где ваш приз за прохождение, быстрее

доставайте!

Эти двое были более взволнованы, чем сам Сун Аньцин. Когда он очнулся, то увидел лишь их удаляющиеся спины.

Он покачал головой. Настоящие дети. Затем под аплодисменты и свист толпы он направился к стойке, где увидел двух парней ростом под метр семьдесят, которые вручили ему огромного плюшевого медведя под метр восемьдесят.

— Наш второй просто крут, этот танцевальный автомат уже давно никто не проходил. В последний раз это было год назад. Да и потом организаторы увеличили сложность.

— Точно, на этом шоу талантов наш второй точно займет центральное место.

И Шаохуа похлопал Сун Аньцина по плечу.

— Тогда мы будем друзьями центрального участника.

— Мы ведь не обязательно должны полагаться на шоу талантов?

Внезапно промолвил Сун Аньцин, но затем замолчал. Его слова были едва слышны, и двое рядом не поняли, что он пробормотал. Видя, что он не собирается объяснять, они не стали спрашивать.

<http://bllate.org/book/16433/1489616>